

— Ты только начинаешь учиться, так что пока пиши чернилами. Когда освоишь основы, тогда уже будешь сам растирать тушь, — сказал он, выливая чернила в чернильницу.

Взяв другую каллиграфическую кисть, он написал на белом листе бумаги иероглиф «Го».

Дедушка Си объяснил Чэнь Сяююню, что для того, чтобы научиться писать каллиграфией, сначала нужно освоить иероглиф «Го», так как в его традиционном написании содержатся все основные черты.

Затем он встал рядом с Чэнь Сяююнем и начал учить его правильной позе для сидения и тому, как держать кисть. Полуобняв мальчика, он взял его руку в свою и вместе написал иероглиф.

— Запомнил? Пиши именно так, — сказал он, закончив написание.

Чэнь Сяююнь взял кисть и начал писать, но писать самому оказалось совсем не так, как когда кто-то ведет руку. Кисть была слишком мягкой, и как только он касался бумаги, на ней оставалось лишь чернильное пятно. Мальчик покраснел и посмотрел на Дедушку Си.

— Ничего страшного, все начинают так. Ты должен научиться управлять кистью, — успокоил его Дедушка Си и начал объяснять основные принципы каллиграфии.

— Сегодня я расскажу тебе о двух вещах: управлении кистью и технике письма.

Чэнь Сяююнь положил кисть, выпрямил спину и стал внимательно слушать.

— Управление кистью — это движение кисти. Первое, что нужно помнить: писать нужно, двигая запястьем, а не пальцами. Кисть держится неподвижно в пальцах, а движение исходит от запястья, которое направляет кисть по бумаге. Поэтому запястье должно быть приподнято над столом, иначе рука не сможет свободно двигаться. Многие люди, когда пишут, прижимают руку и запястье к столу, что делает руку неповоротливой, и они вынуждены двигать кисть пальцами. В этом случае движение кисти ограничено, и можно писать только мелкие иероглифы, но для средних и крупных это уже не подходит. Поэтому, чтобы научиться управлять кистью, сначала нужно освоить технику приподнятого запястья.

Ты еще молод, сил в руках у тебя мало, и ты не привык писать с приподнятым запястьем. Когда ты поднимаешь руку над столом, она теряет опору, кисть начинает дрожать, и рука двигается то вверх, то вниз, из-за чего иероглифы получаются кривыми, то толстыми, то тонкими, и выглядят очень некрасиво. Поэтому тебе нужно потренироваться и не сдаваться при первых трудностях.

Когда ты будешь дома, в свободное время, возьми кисть или палочку, держи ее так, как я тебя учил, приподними запястье и рисуй круги на столе. Через некоторое время запястье станет более устойчивым. Еще один способ — положить левую руку на стол, а запястье правой руки — на левую руку. Так ты сможешь писать с большей устойчивостью. Через некоторое время уберешь левую руку, и правая рука станет более устойчивой. Эти два метода можно использовать одновременно, и через сто дней ты обязательно увидишь результат.

Когда пишешь крупные иероглифы, запястье нужно поднимать выше, а когда мелкие — ниже. Это не строгое правило.

Раньше люди, чтобы облегчить себе задачу, придумали компромиссный метод, называемый «приподнятое запястье» или «виртуальное запястье». Локоть остается на столе, а запястье находится близко к столу, но не прижимается к нему, что позволяет руке свободно двигаться.

Это самый низкий уровень приподнятого запястья, и он гораздо проще, чем высокое приподнятое запястье. Если ты хочешь просто научиться писать аккуратно и красиво, можешь использовать этот метод. Но если ты хочешь достичь высот в каллиграфии, то придется потрудиться и освоить высокое приподнятое запястье. Когда ты освоишь основы, ты сможешь свободно им пользоваться.

— Я только что рассказал тебе об управлении кистью, а теперь расскажу о технике письма.

— Техника письма, или использование кисти, — это процесс, при котором кончик кисти создает линии на бумаге. Не думай, что это просто. Нельзя просто поставить точку или провести линию на бумаге, и всё получится. Это не так. Если писать небрежно, линии могут казаться сильными, но на самом деле они будут поверхностными и не будут иметь настоящей силы. Древние говорили о «силе, проникающей сквозь бумагу». Как ты думаешь, можно ли достичь этого, если писать небрежно? Секрет техники письма заключается в восьми словах: «нет вертикали без сжатия, нет движения без возврата». Это значит, что любая линия — точка, горизонталь, штрих или наклон — должна идти вперед и возвращаться назад. Иными словами, каждая линия должна начинаться с обратного движения и заканчиваться возвращением кисти. Что такое обратное движение? Это когда кисть начинает движение в противоположном направлении.

Сказав это, Дедушка Си начал демонстрировать Чэнь Сяююню, одновременно объясняя:

— Например, горизонтальная линия идет слева направо. Начинать нужно с движения кисти влево, затем, достигнув начальной точки, слегка нажать и вести кисть вправо. Вертикальная линия идет сверху вниз. Начинать нужно с движения кисти вверх, затем, достигнув начальной точки, слегка нажать вниз и вести кисть вниз. Что значит возвращение кисти? Это когда кисть возвращается в исходное положение в конце линии. Например, в конце горизонтальной линии кисть слегка поднимается вверх, затем нажимает вниз и возвращается к центру. В конце вертикальной линии кисть слегка поднимается влево, затем возвращается к центру. То же самое относится к точкам, штрихам, наклонам и другим линиям. Почему нужно писать именно так? Это связано с особенностями кисти.

Кисть мягкая и эластичная. Кончик кисти называется «острием» и обладает особой эластичностью. Когда кисть касается бумаги, она легко изгибается, а когда поднимается, возвращается в исходное положение. Это и есть функция острия. Когда пишешь горизонтальную линию, начинаешь с обратного движения, чтобы острие наклонилось вправо, затем поворачиваешь кисть вправо, и ворсинки кисти равномерно распределяются по бумаге, а острие остается в центре линии, не отклоняясь вверх или вниз. В конце, когда кисть возвращается, острие остается прямым. В каллиграфии это называется «центральным острием» или «прямым острием», а также «скрытым острием». Древние говорили, что секрет использования кисти заключается в том, чтобы «острие всегда находилось в центре линии». Если ты сможешь писать так, чтобы каждое острие было в центре линии, твои иероглифы будут крепкими и не поверхностными, а чернила распределятся равномерно.

Напротив, если писать бездумно, просто проводя линии, или, как шваброй по полу — это называется «смещенное острие», когда острие отклоняется в сторону, — линии будут поверхностными и не будут иметь глубины. Кроме того, острие будет двигаться только вперед, и к середине длинной линии чернила на кисти закончатся, и в конце линия получится сухой, или придется снова макать кисть в чернила. Поэтому так писать нельзя.

— Ладно, на сегодня хватит. Слишком много информации, ты пока не поймешь. Потренируйся. Ты еще маленький, поэтому начни с крупных иероглифов. Положи левую руку на стол, а

запястье правой руки — на левую руку, — сказал Дедушка Си и вышел покурить на улицу.

Чэнь Сяююнь усердно тренировался, и несколько раз, когда Дедушка Си заходил проверить, он даже не замечал его. Дедушка Си с удовлетворением кивнул.

Примерно в пять часов дня Дедушка Си зашел и сказал Чэнь Сяююню, чтобы он перестал тренироваться. Писать нужно в меру, чередуя труд и отдых, особенно в его возрасте, когда нельзя переусердствовать.

Он сказал, что собирается в горы искать овец, и спросил, не хочет ли мальчик пойти с ним.

Чэнь Сяююнь привел в порядок стол и сказал, что сначала зайдет домой, чтобы предупредить семью, а потом пойдет вместе с ним.

Дедушка Си взял несколько листов с его упражнениями и велел забрать их домой. Чэнь Сяююнь понял, что это нужно, чтобы показать взрослым, но ему было стыдно показывать такие уродливые иероглифы.

Вернувшись домой, он спрятал листы под подушку. Ему было слишком стыдно показывать такие плохие работы.

Увидев, что дома только Чэнь Чжу, он сказал ей, что идет в горы с Дедушкой Си.

Корова Чэнь Сяююня и овцы Дедушки Си находились на разных холмах, поэтому на полпути они разошлись.

— Вечером, когда вернешься домой, приложи к руке и запястью горячую ткань, иначе завтра рука не поднимется, — напомнил Дедушка Си перед тем, как они расстались.

— Хорошо, я понял. Дедушка Си, подождать тебя? — спросил Чэнь Сяююнь, хотя его правая рука уже начинала болеть, а колени, несмотря на подушку, ныли после двух часов сидения на полу.

— Иди уже, я не потеряюсь. Мне еще нужно найти всех овец, — усмехнулся Дедушка Си, легонько щелкнув мальчика по лбу, и направился в горы.

Чэнь Сяююнь, как обычно, поймал несколько кроликов и фазанов, а затем повел корову домой.

Когда он вернулся, вся семья была дома, и Чэнь Чжу уже приготовила ужин, ожидая его.

Чэнь Сяююнь вымыл руки, подошел к столу и ахнул.

«Черт возьми!»

В руках у деда было то, чего он меньше всего ожидал увидеть: его спрятанные листы с иероглифами.